

РЕКОНСТРУКЦИЯ ДРЕВНЕЧУВАШСКОЙ АКЦЕНТУАЦИИ

Желтов П.В.¹, Архипова И.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, г. Чебоксары, Московский проспект д.15), e-mail:chnk@mail.ru

Статья посвящена вопросам реконструкции древнечувашской акцентуации. Рассматриваются три системы акцентуации: низовая, верховая (литературная) и система ударения говоров верхового диалекта, а также систему ударения промежуточного типа (средненизовую). В системе верхового ударения ударение ориентируется на конечный слог, если же этому препятствуют слоги с гласными [ǎ, ě], то оно последовательно переходит на начало слова. Передвижение ударения на начало слова и связанное с этим явление качественной и количественной редукции позволяет выделить словоорганизующую функцию ударения. В системе низового ударения ударение локализуется на конечном слоге слова. В системе ударения промежуточного типа ударение ориентируется на конечный слог, если же этому препятствуют слоги с гласными [ǎ, ě], то оно последовательно переходит на начало слова. Наличие в системе ударения промежуточного типа противопоставления [ǎ, ě] остальным гласным дает некоторое основание для ее сближения с природой ударения верхового типа. Показано, что в болгарском языке, как и в чувашском, ударение при наличии в слове редуцированных гласных падало на нередуцированный гласный, а в случае всех редуцированных гласных на первый. Также в болгарском языке последний редуцированный гласный, на который падало ударение, становился не только нередуцированным, но и [ǎ] (-ǐ), на который падало ударение, переходило в [a], а [ǣ], [ĕ] (ǐ) переходило в [e] (ε), что говорит о том, что в болгарском языке существовали говоры с общетюркским типом ударения, когда ударение всегда падало на конечный слог.

Ключевые слова: акцентуация, ударение, диалект, чувашский язык.

RECONSTRUCTION OF ANCIENT CHUVASH ACCENTUATION

ZheltoV P.V.¹, Arhipova I.V.¹

¹I.N. Ulyanov's Chuvash State University Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moscow prospect, 15), e-mail:chnk@mail.ru

The article is devoted to the reconstruction of Chuvash accentuation. We consider three systems of middle lowland accentuation: lowland, upland (literary), a system of upland locals accents and the accentuation of an intermediate type system (the middle lowland). In the system of upland accentuation the accent is localized on the final syllable, but if this is prevented by the syllables with the vowels [ǎ, ě], it consistently goes to the beginning of the word. Movement of accent at the beginning of the word and the related phenomenon of qualitative and quantitative reduction allows to pronominate the word organizing function. In the system of lowland accentuation the accent is localized in the final syllable of the word. In the system of intermediate type accentuation the accent is localized on the final syllable, but if this is prevented by the syllables with the vowels [ǎ, ě], then the accent consistently goes to the beginning of the word. The presence in the accentuation of intermediate type of opposition [ǎ, ě] to the rest of the vowels gives some basis to relate it to system of the accentuation of the upland type. It is shown that in the Bulgar language as in Chuvash the accent used to fall on the unreduced vowel in the presence of reduced ones in the word, and the accent used to fall on the first syllable in the case when all vowels in word were reduced. Also in the Bulgar language a reduced vowel which was accented became the unreduced so that ǎ (-ǐ) which was accented became a, and ě, ĕ(ǐ) became ε, e, i, which shows that in the Bulgar language existed locals with a common Turkic type of accentuation, when the accent was localized on the final syllable.

Keywords: accentuation, accent, dialect, Chuvash language.

Введение

Чувашский язык является единственным живым представителем болгарской группы.

Поэтому в тюркологии чувашскому языку всегда уделялось и уделяется должное внимание.

Не до конца изучен ряд особенностей чувашского языка. В связи с этим актуальными являются исследования чувашских диалектов и их говоров. Рассмотрим вопрос реконструкции древнечувашской акцентуации.

В.И. Котлеев выявляет в чувашском языке три системы акцентуации: низовую, верховую (литературную) и систему ударения говоров верхового диалекта, а П.Я. Яковлев добавляет к этому систему ударения промежуточного типа (средненизовую).

Результаты исследования и их обсуждение

Система верхового ударения

Ударение ориентируется на конечный слог; если же этот слог с гласными [ǎ, ǐ], то оно последовательно переходит ближайший нередуцированный слог: *урапá* «телега», *чǔречé* «окно», *авáллǎх* «древность», *илéмлǐ* «красивый», *сáрǎмсáр* «нечаянно», *сыртǎмǎр* «мы написали». В словах, состоящих из слогов с «редуцированными» гласными [ǎ, ǐ], ударным является начальный слог: *тǎ'вǎл* «буря», *пǐ'чǐк* «маленький», *кǐ'тǐмǐр* «мы зашли» [10].

Характер ударения можно определить как подвижный, т.к. при соединении слово- и формообразующих аффиксов место ударения может измениться: *пǔлǎ* «рыба», *пǔлǎсém* «рыбы», *пǔлǎсǎ* «рыбак», *пǔлǎсǎсémшǐн* «для рыбаков» [10].

Экспериментальные данные П.Я. Яковлева свидетельствуют, что ударный гласный в них отличается от безударных и большей длительностью, и большей силой [10]. Такое ударение П.Я. Яковлев классифицирует как *долготно-силовое*.

Любопытный факт отмечен П.Я. Яковлевым [10] в моргаушском говоре, где силовой компонент ударных [ǎ, ǐ] в начальном слоге слова привел к качественному изменению этих гласных. «Краткие» гласные [ǎ, ǐ] в начальном слоге приблизились к «полным» гласным, иными словами, начался процесс «дередуцирования». Например:

в говоре	в лит. яз.	перевод
сǎ°лтǎр	сǎлтǎр	звезда
вǎ°рǎм	вǎрǎм	длинный
пǎ°р	пǎр	лед
вǎ°тǎр	вǎтǎр	тридцать
кǎ°рмǎк	кǎмрǎк	уголь
тǐ°мǐ	тǐмǐ	куст
тǐ°кǐр	тǐкǐр	зеркало
кǐ°мǐл	кǐмǐл	серебро

В безударных положениях во всех случаях употребляются соответственно литературные [ǎ, ǐ]: *сǎмǎх* «слово», *вǎтанǎть* «стесняется», *пǎшǎл* «ружье».

Территория распространения. Система ударения верхового типа распространена в следующих районах Чувашской Республики: Чебоксарский, Моргаушский, Ядринский, Красночетайский, Аликовский, Шумерлинский, Вурнарский, Красноармейский, Цивильский, Мариинско-Посадский, Козловский, Урмарский (исключая южную часть), Янтиковский (северная часть), Канашский (исключая южную часть), Ибресинский (исключая восточную часть), Батыревский (западная часть) [10].

Система низового ударения

Ударение всегда локализуется на конечном слоге слова: *урапá* «телега», *аваллá'х* «древность», *сарáмсá'р* «нечаянно», *чу́рече'* «окно», *илемлэ'* «красивый», *кётёмё'р* «мы зашли», *тáвá'л* «буря», *пéчэ'к* «маленький» [10].

Характер ударения можно определить как подвижный, т.к. при соединении слово- и формообразующих аффиксов место ударения может измениться: *пулá'* «рыба», *пулáсэм* «рыбы», *пулáсáсэм* «рыбаки» [10]. В то же время, (как отмечает П.Я. Яковлев) ударение связано с конечным слогом слова, т.е. в этом отношении низовое ударение можно характеризовать как *фиксированное* [10].

Ведущими компонентами ударного слога в низовом диалекте чувашского языка являются длительность и сила, т.е. ударение в этом говоре является *долготно-силовым* [4, 10].

Территория распространения. Шемуршинский район (восточная часть), Батыревский район (восточная часть), Яльчикский район (исключая северо-западную часть), Янтиковский район (небольшая юго-восточная часть), Урмарский район (южная часть) [10].

Система ударения промежуточного типа

Место ударения. Ударение ориентируется на конечный слог; если же этому препятствуют слоги с гласными [á, ё], то оно последовательно переходит на начало слова: *урапá* «телега», *авáллá'х* «древность», *сáрáмсá'р* «нечаянно», *чу́речэ'* «окно», *илéмлэ'* «красивый», *сы'ртáмá'р* «мы написали» [10].

В словах, состоящих из слогов с гласными [á, ё], ударным является конечный слог слова: *тáвá'л* «буря», *пéчэ'к* «маленький» [10].

Место ударения в системе промежуточного типа, как правильно заметил П.Я. Яковлев, отличается от верхового только акцентуацией слов, состоящих исключительно из слогов с т.н. редуцированными гласными [10]. По-видимому, это последнее вводило исследователей в заблуждение, и до П.Я. Яковлева система ударения промежуточного типа рассматривалась как низовая. Действительно, если, например, в говоре слово *кёмёл* «серебро» акцентируется как *кёмé'л*, то говор, по установившейся традиции, причислялся к системе низового ударения. Между тем, в говорах слова типа *ка́йнá* «пошел», *ту́лчэ'* «заполнился», *сáккá'р* «восемь» акцентируются во верховому типу [10]. Между тем, система ударения

промежуточного типа, как правильно определил П.Я. Яковлев, стоит ближе к системе ударения верхового типа, т.к. здесь имеется противопоставление гласных [ǎ, ě] всем остальным гласным.

Характер ударения. Ударение промежуточного типа по характеру мало отличается от верхового типа и может определяться как *подвижное* (*пǔлǎ, пулǎсэм, пǔлǎсǎ, пулǎсǎсэмшĕн*), *полусвязанное* (противопоставление гласных [ǎ, ě] всем остальным гласным) [10].

Наличие в системе ударения промежуточного типа противопоставления [ǎ, ě] остальным гласным, дает, как считает П.Я. Яковлев, некоторое основание для ее сближения с природой ударения верхового типа [10].

Территория распространения. Канашский район (южная часть), Янтиковский район (исключая северную и юго-восточную части), Комсомольский район, Ибресинский район (восточная часть), Батыревский район (северная часть), Яльчикский район (северная часть), Урмарский район (небольшая южная часть) [10].

Видимо, в болгарском языке, как и в чувашском, ударение при наличии в слове редуцированных гласных падало на ближайший к концу или конечный (если такой имелся нередуцированный гласный), а в случае всех редуцированных гласных на первый. Однако существовали и диалекты, в которых ударение всегда падало на последний слог независимо от наличия редуцированных гласных, подобно тому, как это имеет место в татарском и башкирском языках, а также в низовом диалекте чувашского языка (под влиянием мишарского диалекта татарского языка). Однако в болгарском (древнечувашском) языке, в отличие от низового диалекта чувашского языка и современных тюркских языков Поволжья (татарского и башкирского), редуцированный гласный, на который падало ударение, становился не только нередуцированным, но и *ǎ* (-*ǎ*), на который падало ударение, переходило в *a*, а *ě*, *ĭ* переходило в *e*, *e*, *i*.

Рефлексы этого явления имеются в чувашском языке и в болгарских арабографических эпитафиях Среднего Поволжья: ср. чув. *кǎвак* [kǎva'k] 'синий' вм. ожидаемого * *кǎвак* [kǎ'vǎk] ~ тюрк. *kök* < пратюрк. *kōk*, а также булг. эпитаф. *kwan* - *kǎvan*, *kōvan* (<ср.-булг. **kǎvǎn*, **kōvōn*) 'день' ~ чув. *кун*, *кон* (<**кǎvǎn* [kǎ'vǎn], *kōvōn* [kō'vōn]) ~ тюрк. *kün* 'день', ~тат. *кǎн* [kǎn]. О том, что чув. *кун*, *кон* происходит из **кǎvǎn*, **kōvōn*, а не напрямую из формы типа *кǔн* ~ тюрк. *kün*, свидетельствует сохранение заднего ряда (-*y*-<-*ǎvǎ*-, -*ōvō*-); в случае происхождения из формы с переднерядной огласовкой имели бы в чув. форму *кĕн*, *кĕн* (кĕн), т.к. общетюрк. *ii* перешло в *ö*, а затем в *ǎ*, *ě*, ср. тур. *sürmek* ~ чув. *sǎrme*, *sĕrme* 'мазать', тур. *süt* ~ чув. *sǎt* [sǎt'], *sĕt* [sĕt'] 'молоко'.

Следовательно, исходная булг. форма для чув. *кун*, *кон* 'день' была *kǎvǎn*, *kōvōn* (с ударением

на первом слог). Именно ударение на первом слог позволяет стянуться *-ävä*, *-ivä*, *-övä* в *-u*-[u], *-o*-[o].

К рефлексам среднебулгарской акцентуации относятся также чув. *xěve'l* 'солнце' из булг. *xěvel* [x'ěv'él'] <булг. *xěvel*, *xǒvǒl* ~ чув. сундыр. *xöl* 'солнце' < чув. * *xǒvǒl* (xǒ'vǒl). Причем, появление в результате стяжения нередуцированного *ö* вм. *ü* в сундыр. *xöl* может быть как следствием влияния горномарийского субстрата, так и собственно чувашским диалектным явлением, ср. также сундыр. *ö* на месте общечув. *ü* в словах типа сундыр. *töräçä*, *törече* ~ общечув. *çüрече*, помимо противопоставления чув. верхового *o* ~ чув. среднему и низовому диалектному *u*, свойственного и сундырскому диалекту.

Формы типа возможного булг. эпитаф. *kwan* присутствуют в сундырских говорах чувашского языка, ср. сундыр. *xǔэл* 'солнце' (наряду с *xöl*), сундыр. *чоаш*, *чуаш* ~ общечув. *çăваш* 'чуваш'.

Формы типа *kǒvǒn* [k'ǒv'ǒn'] в среднебулгарском, видимо, не существовало, иначе подобные формы *kěvĕn*, *kě°vĕ°n* (*kǒvǒn*) дали бы в чувашском форму *кǔн* 'день'.

Выводы

Булгарское *ä* ~ совр. чув. *ä* в эпоху передвижения ударения, видимо, было, как и в современном чувашском языке, звуком более задним, более низкого подъема и более открытым, чем соответствующее *ы* (*ï*) татарского, марийского и удмуртского языков, вследствие чего и был возможен переход *ä* > *a*.

В татарском при ударении на *ы* (*ï*) этот звук несколько удлиняется [-ы̄] ср. *қы̄Зы̄л*, *қо̄Зо̄л* 'красный' и начинает напоминать чув. *ы* ~тур. *ı* ~тюрк. *ı*, но никогда не переходит в *a*, равно как и в чистое *ы*, потому что он более высокого подъема и менее задний, чем *a*, *a°*.

В булгарском языке, как и в чувашском, ударение при наличии в слове редуцированных гласных падало на нередуцированный гласный, а в случае всех редуцированных гласных на первый, также редуцированный гласный. В говорах с ударением общетюркского типа последний слог, на который падало ударение, становился не только нередуцированным, но и *ä* (-*ï*), на который падало ударение, переходило в *a*, а *ë*, *ě*, *ï* переходили в *ε*, *e*, *i*.

Исследование выполнено в рамках соглашения №14.В37.21.0712 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»

Список литературы

1. Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика). – М.: Наука, 1978. – 247 с.
2. Ашмарин Н.И. Заметки по чувашской диалектологии. – В кн.: Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары, 1960. – Выпуск I. – 250 с.
3. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Ч. I. Учение о звуках (фонетика). – Казань, 1898. – 389 с.
4. Вопросы чувашской фонетики и морфологии. – Чебоксары, 1986. – 69 с.
5. Егоров Н.И. Чувашская диалектология и этнология // Теория и практика этнологических исследований. – М.: Наука, 1985. – 104 с.
6. Котлеев В.И. Фонетика. – в кн.: Хальхи чăваш чĕлхин фонетики, графика тата орфографийĕ. Тĕпчев ёсĕсем, – Шупашкар, 1987. 3 кăларăм, – 156 с.
7. Матвеев Т.М. Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования). – В кн.: Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары, 1960. – Выпуск I. – 98 с.
8. Сергеев Л.П. Чăваш чĕлхин вырăнти калаçăвĕсем. – Шупашкар, 1969. Федотов М.Р. История чувашского языка Ч.1. Звуки. – Чебоксары, 1971. – 103 с.
9. Федотов М.Р. История чувашского языка Ч.1. Звуки. – Чебоксары, 1971. – 103 с.
10. Яковлев П.Я. К истории изучения ударения в чувашском языке. – В кн.: Вопросы истории и грамматики чувашского языка. Труды ЧНИИ. – Чебоксары, 1977 – вып.74. – С. 35-42.

Рецензенты:

Корнилов О.Е., д.фил.н., профессор, декан филологического факультета, зав. каф. общего и сравнительно-исторического языкознания (ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»), г.Чебоксары.

Губанов А.Р., д.фил.н., профессор кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВПО Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г.Чебоксары.